

1. 64.286 наведвальнікаў // Віцебскі рабочы. – 1941. – 16 студз.
2. Васілевіч, І. Знойдзена грамата караля Станіслава Аўгуста / І. Васілевіч // Віцебскі рабочы. – 1939. – 24 чэрв.
3. Васілевіч, І. У антырэлігійным музеі / І. Васілевіч // Віцебскі рабочы. – 1940. – 25 верас.
4. Васілевіч, І. Цікавая знаходка / І. Васілевіч // Віцебскі рабочы. – 1939. – 16 снеж.
5. Васілевіч, І. Цікавая калекцыя старажытных манет / І. Васілевіч, Э. Меерсон // Віцебскі рабочы. – 1938.
6. ВОКМ, научны архів. – Ед. хр. 5/1–2.
7. Зейлерт, В. Шырэй скарыстаць экспазіцыі гістарычнага музея / В. Зейлерт // Віцебскі рабочы. – 1941. – 31 мая.
8. Зубы маманта // Звязда. – 1941. – 04 чэрв.
9. Интересный исторический документ // Советская Белоруссия. – 1939. – 26 июня.
10. Лебедев, Н. Открывается антирелигиозный музей / Н. Лебедев // Боевое Знамя. – 1940. – 11 мая.
11. На днях у ваколіцах горада Віцебска былі знойдзены 2 зубы маманта // Віцебскі рабочы. – 1941. – 07 чэрв.
12. Редкие экспонаты в Витебском музее // Советская Белоруссия. – 1940. – 08 марта.
13. Фотаздымак старшага навуковага работніка І. Васілевіча з групай вучняў у Віцебскім гістарычным музеі // Віцебскі рабочы. – 1940. – 06 марта.
14. Цікавая знаходка // Віцебскі рабочы. – 1938.
15. Што цікавага ў музеі // Віцебскі рабочы. – 1938. – 17 ліп. – С. 1.

Карпузова А.Г.

ДОКУМЕНТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ (по материалам Государственного архива Брестской области)

В Государственном архиве Брестской области находятся на хранении документы органов местного самоуправления, действовавших на территории Западной Беларуси в период ее вхождения в состав Польши в 1921–1939 гг.

Прежде чем исследовать данный документальный комплекс, необходимо кратко охарактеризовать систему местного самоуправления, которая была установлена на западно-белорусских землях в межвоенный период.

На территории Западной Беларуси, входившей в состав польского государства в 1921–1939 гг., действовала общепольская система административного управления. По административно-территориальному делению территория Польши делилась на воеводства, которые в свою очередь делились на поветы, а поветы – на гмины. Гмина охватывала либо территорию одного города – городская гмина, либо территорию нескольких населенных пунктов (поселков, деревень, хуторов и т.д.) – сельская гмина.

В соответствии с нормативными документами, регламентировавшими деятельность местного самоуправления, каждый административный повет представлял собой поветовый коммунальный союз (с 1933 года – поветовый союз самоуправления), в состав которого входили гмины и города. В свою очередь, городские и сельские гмины являлись самоуправляемыми территориальными единицами и юридическими лицами.

В сферу деятельности поветовых коммунальных союзов (поветовых союзов самоуправления), городских и сельских гмин входило: управление собственным имуществом и его доходами, строительство и содержание дорог, мостов, водопроводных и канализационных сооружений, поддержка и развитие сельского хозяйства, торговли, ремесла, контроль за санитарным состоянием на подведомственной территории, здравоохранение, социальное обеспечение, развитие просвещения и другие вопросы, касающиеся территории повета, города и гмины соответственно.

Органы местного самоуправления всех уровней делились на распорядительные и исполнительные. На уровне повета это поветовый сеймик (с 1933 года – поветовая рада) и поветовый отдел (председателем которых выступал поветовый староста), на уровне города – городская рада и магистрат (с 1933 года – городское управление) во главе с президентом (или бургомистром), на уровне гмины – гминная рада и гминное правление во главе с войтом [20].

Рассмотрим комплекс документов органов местного самоуправления, действовавших на территории Полесского воеводства.

Это архивные фонды поветовых рад и отделов (Брестского, Дрогичинского, Лунинецкого, Пинского, Столинского), городских управлений (Бережа-Картузского, Брестского, Высоко-Литовского, Городнянского, Давид-Городокского, Каменец-Литовского, Коссовского, Логишинского, Лунинецкого, Пинского, Пружанского, Столинского), а также гминных правлений Брестского, Дрогичинского, Кобринского, Коссовского, Лунинецкого, Пинского, Пружанского,

Столинского поветов Полесского воеводства за 1919–1939 гг. Всего 53 фонда, включающих в себя свыше 27 тысяч единиц хранения [1, с. 26–34].

Документальные материалы, отложившиеся в изучаемых фондах, отражают весь спектр вопросов, входивших в сферу деятельности органов местного самоуправления, обладают богатым информационным потенциалом и служат полноценным источником по изучению истории органов местного самоуправления, общественно-политического, социально-экономического развития Полесья на уровне отдельно взятых поветов, городов, сельских гмин, деревень в период между двумя мировыми войнами.

Кроме этого, документы органов местного самоуправления служат ценным источником для проведения генеалогических исследований, по изучению истории отдельно взятых семей, установления фактов биографии отдельных их представителей. Следует оговориться, что речь идет о генеалогии в широком смысле этого слова (а не только об установлении родственных связей и составлении родословной).

Исходя из выполняемых органами местного самоуправления функций, в их делопроизводстве отложились документы, которые могут быть использованы для поиска сведений генеалогического характера.

Так, функция организации выборов в органы местного самоуправления, участие в подготовке выборов в Сейм и Сенат Польши требовала составления списков избирателей в Сейм и Сенат Польши, в городские и гминные рады [2], в которых содержались биографические сведения о местных жителях (фамилия, имя, год рождения, место жительства, род занятий и др.).

Поскольку магистраты и гминные правления осуществляли учет и регистрацию населения на подведомственной территории, в составе их фондов отложились многочисленные документы, содержащие сведения о конкретных жителях той или иной административно-территориальной единицы: посемейные карточки (*karta rodziny*) [3]; домовые книги (в городах) [4]; списки, книги регистрации жителей отдельных гмин, городов, деревень [5]; протоколы опроса свидетелей по установлению постоянного места жительства граждан [6]; анкеты о регистрации, проживании в гмине, перемене места жительства [7]; заявления жителей о выдаче паспортов [8]; справки о смерти, рождении, копии, выписки из актов гражданского состояния, метрических книг (о рождении, браке, смерти), копии военных билетов, паспортов [9] и др.

При выполнении функции учета военнообязанных и проведении призывных мероприятий составлялись: индивидуальные карточки призывников, списки призывников по годам рождения, списки военнообязанных (находившихся в запасе) и др. [10].

Вопросы строительства, в том числе частного, также находились в ведении органов местного самоуправления, в связи с чем, в составе фондов имеются документы в отношении конкретных граждан: разрешения на строительство жилых домов и хозяйственных построек и заявления граждан об их выдаче [11], проекты строительства домов и построек [12], дела о выдаче ссуды на строительство (в отношении конкретных граждан) [13] и др.

Осуществляя учет ремесленников, промышленных предприятий, торговцев, органы местного самоуправления составляли списки лиц, занимающихся ремеслом или торговлей, выдавали разрешения на открытие торговых точек, занятие ремеслом и др. [14].

При решении вопросов землепользования, для учета недвижимого имущества, землевладельцев, крестьянских хозяйств, домашнего скота и т.д. в составе фондов органов местного самоуправления отложились такие документы как: дела о владении недвижимым имуществом (в отношении конкретных граждан) [15]; списки землевладельцев с указанием размера земельного участка, владельцев недвижимого имущества [16]; заявления о приобретении земли, о предоставлении земельных участков в аренду [17] и др.

В ведении органов местного самоуправления находились вопросы социального обеспечения, оказания материальной помощи жителям, в связи с чем в составе изучаемых архивных фондов имеются: заявления граждан об оказании материальной помощи (деньгами, продуктами), выдаче ссуд, пособий, протоколы обследования материального положения просителей, списки граждан, которым оказана помощь и др. [18].

Кроме того, в составе фондов городских управлений и гминных правлений сохранились многочисленные справки и свидетельства различного содержания: о проживании, месте жительства, составе семьи, гражданстве, роде занятий, ведении ремесла, материальном положении, наличии (отсутствии) недвижимого имущества, об источниках доходах, отсутствии задол-

женности по уплате налогов и др. Выдавались такие справки на основании заявлений граждан для предоставления в различные компетентные органы (поветовые староства, банки, судебные органы, учреждения здравоохранения, эмиграционные учреждения и др.) в связи с решением каких-либо вопросов (выезд за границу, покупка земли, получение кредита, направление в больницу и др.) [19].

Вышеуказанные документы содержат, как правило, биографические данные конкретных людей (как минимум, фамилия, имя, год рождения, имена родителей, место жительства, как максимум, гражданство, вероисповедание, национальность, семейное и имущественное положение, род занятий и др.), а также отражают отдельные факты их биографии.

Рассмотрим более подробно некоторые из них, представляющие наибольший интерес при проведении генеалогических исследований: домовые книги – книги учета прописки граждан, заводились на каждое домовладение, в них указывались фамилия, имя, дата и место рождения, семейное положение, вероисповедание, профессия либо источник содержания всех проживающих в доме лиц и др. [4];

анкеты о регистрации в гмине (zgłoszenie zamieszkania (kwestjonariusz)), о проживании в гмине (ankieta dla osób zamieszkujących w gminie), о перемене места жительства (zgłoszenie zmiany miejsca zamieszkania), заполняемые на конкретных лиц, в которых указывались фамилия, имя, дата рождения, имена родителей, профессия, место предыдущего проживания, вероисповедание, семейное положение, отношение к воинской службе, гражданство и др. [7];

заявления жителей о выдаче паспортов и удостоверений личности, как правило, оформлялись на типографском бланке установленной формы, содержали следующие реквизиты: фамилия, имя, дата и место рождения, имена родителей, вероисповедание, профессия, семейное положение, место проживания, отношение к воинской службе, описание внешности (рост, цвет глаз и волос, форма лица, рта, носа), грамотность, владение языками, личная подпись. На заявление наклеивалась фотография, а также могли прикладываться копии (выписки) свидетельств о рождении, старые паспорта и удостоверения личности и др.) [8].

Безусловно, перечисленные виды документов – далеко не весь спектр материалов, которые могут быть использованы для генеалогических изысканий. Можно также привлекать документы, связанные с вопросами налогообложения граждан, исполнения ими дорожной повинности (по ремонту дорог и мостов), оплаты стоимости лечения в коммунальных лечебных учреждениях и др.

Следует отметить, что степень сохранности архивных фондов органов местного самоуправления различная. Так, например, наиболее полно представлены документы Брестского (11049 ед. хр.), Пинского (6509 ед. хр.), Пружанского (1765 ед. хр.) городских управлений, остальные насчитывают менее 80 дел в своем составе, а некоторые (Коссовское, Лунинецкое, Городнянское) и вовсе не сколько единиц хранения. То же касается и гминных правлений: лучше сохранились документы правлений гмин Брестского, Пинского и Пружанского поветов, значительно хуже – Дрогичинского, Кобринского, Коссовского, Лунинецкого, Столинского поветов Полесского воеводства. В связи с этим не в каждом фонде отложился весь спектр названных выше документов, а в сохранившихся может не быть сведений в отношении искомым лиц.

Кроме того, надо понимать, что для поиска информации о своих предках необходимо знать минимальный набор сведений – их фамилии, имена, отчества, ориентировочные годы рождения и место жительства.

Таким образом, в Государственном архиве Брестской области находится на хранении богатый комплекс документов, отложившихся в процессе деятельности органов самоуправления на поветовом, городском и гминном уровнях, действовавших на территории Полесского воеводства. Данные материалы могут быть использованы в качестве источника по генеалогическим исследованиям, для изучения истории семей, установления фактов биографии отдельных лиц, проживавших в населенных пунктах Полесского воеводства в 1921-1939 гг.

1. Государственный архив Брестской области. Путеводитель по фондам 1919–1939 / Науч.-метод. учреждение «Гос. архив Брест. обл.»; сост.: А. В. Теребунь [и др.]; редкол.: А. Г. Карапузова (гл. ред.) [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2010. – 130 с.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 5. Оп. 1. Д. 290–308; Ф. 6. Оп. 1. Д. 31; Ф. 10. Оп. 1. Д. 71, 581 и др.
3. ГАБр. – Ф. 11. Оп. 2. Д. 26; Ф. 37. Оп. 1. Д. 198 и др.
4. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 5915–6345; Ф. 6. Оп. 3. Д. 1–883 и др.
5. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 60; Ф. 11. Оп. 1. Д. 3 и др.
6. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 25, 322; Ф. 10. Оп. 1. Д. 14, 118 и др.
7. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 7028; Ф. 10. Оп. 1. Д. 1 и др.
8. ГАБр. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 99; Ф. 10. Оп. 1. Д. 137, 138, 549; Ф. 14. Оп. 1. Д. 14; Ф. 2005. Оп. 1. Д. 283–316 и др.

9. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 899, 946, 5469–5910; Ф. 10. Оп. 1. Д. 1, 249; Ф. 37. Оп. 1. Д. 197а и др.
10. ГАБр. – Ф. 10. Оп. 1. Д. 16, 193; Ф. 11. Оп. 2. Д. 27; Ф. 12. Оп. 2. Д. 2а; Ф. 14. Оп. 1. Д. 7а; Ф. 2018. Оп. 1. Д. 106, 186 и др.
11. ГАБр. – Ф. 10. Оп. 1. Д. 189; Ф. 15. Оп. 1. Д. 29 и др.
12. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 1356, 1936; Ф. 2005. Оп. 1. Д. 1204–1223 и др.
13. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 1377–1408; Ф. 2005. Оп. 1. Д. 1224 и др.
14. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 227, 857; Ф. 10. Оп. 1. Д. 54; Ф. 2005. Оп. 1. Д. 446, 449–459 и др.
15. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 2490–5106 и др.
16. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 520, 5408–5413; Ф. 14. Оп. 2. Д. 26; Ф. 2018. Оп. 1. Д. 113 и др.
17. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 467, 1437–1439; Ф. 6. Оп. 1. Д. 205; Ф. 17. Оп. 1. Д. 50; Ф. 18. Оп. 1. Д. 46 и др.
18. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 1061–1071, 1100; Ф. 10. Оп. 1. Д. 413; Ф. 11. Оп. 1. Д. 59; Ф. 49. Оп. 1. Д. 4; Ф. 2005. Оп. 1. Д. 1346–1385 и др.
19. ГАБр. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 369, 843; Ф. 6. Оп. 1. Д. 48; Ф. 10. Оп. 1. Д. 140; Ф. 37. Оп. 1. Д. 19 и др.
20. Карапузова, А. Г. Органы местного управления и самоуправления на территории Западной Беларуси в 1919–1930-е гг. (по материалам Государственного архива Брестской области) / А. Г. Карапузова // Беларускі археаграфічны штогоднік. – 2009. – Вып. 10 – С. 65–76.

Яшчанка А.Р.

МАТЭРЫЯЛЫ ГАЗЕТЫ «ЗАРА» ЯК КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ КУЛЬТУРЫ І ПОБЫТУ ГАРАДЖАН ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ НАПЯРЭДАДНІ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

Матэрыялы перыядычнага друку належаць да каштоўных крыніц для аднаўлення гісторыі і культуры гарадскога жыцця на Беларусі ў розныя гістарычныя эпохі. Высокая актуальнасць характэрна для вывучэння праблем штодзённасці перадваеннага часу, асабліва ў дачыненні гарадоў Заходняй Беларусі, дзе перапляталіся трывалыя асновы гарадской цывілізацыі з прыўнясеннем прынцыпова іншых, савецкіх па сваёй сутнасці, тэндэнцый культурна-бытавага развіцця. Гэтыя працэсы напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны ўскладняліся поліэтнічным складам гарадскіх жыхароў, рэлігійнасцю насельніцтва і, у цэлым, спецыфікай разгортвання ўрбанізацыйных працэсаў у Заходняй Беларусі ў першыя дзесяцігоддзі ХХ ст.

У гістарыяграфіі беларускай этналогіі вызначаны сюжэт амаль не раскрыты. Пытанне аб культуры і побыце гараджан Заходняй Беларусі з пазіцыі савецкай метадалогіі закраналася ў калектыўных манаграфіях беларускіх савецкіх этнографіаў, напрыклад, «Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі» [6], аднак у якасці самастойнага прадмета для характарыстыкі ў межах сучасных этналагічных даследаванняў яно адсутнічае. Перыядычны друк таксама неаднаразова выкарыстоўваўся як крыніца інфармацыі для апісання гістарычных падзей і працэсаў у БССР, аднак з пункту гледжання рэканструкцыі побытавай культуры гарадскога насельніцтва заходняй частцы БССР заставаўся малавывучанай крыніцай.

Звернемся да матэрыялаў газеты «Зара», якая выходзіла ў Валкавыску як орган Укома КП(б)Б і Увыканкома Валкавыскага павета(далей: Валкавыскага РК КП(б)Б і РВК). Яе першыя 24 нумары пабачылі свет у 1939 г., але найбольшую каштоўнасць уяўляюць нататкі і афармленне экзэмпляраў за 1940 год, калі ўкараненне савецкага кампанента ва ўсе сферы жыцця, у тым ліку сферу культуры і побыту, праявілася больш рэльефна. Гэтае выданне выбрана для разгляду яшчэ і таму, што яно належыць да рэгіянальных газет, публікацыі на іх старонках эфектна і рознабакова адлюстроўвалі не толькі мясцовы гарадскі каларыт, але і панараму сацыякультурнага развіцця гарадоў усяго краю. Акрамя інфармацыі пра агульнадзяржаўныя падзеі, сельскае жыццё свайго павета, пра сітуацыю ва ўласна Валкавыску, часцей прадстаўляліся звесткі пра такія гарады, як Гродна, Беласток. Вобраз эвалюцыі і трансфармацыі гарадскога ладу жыцця ў Валкавыску атрымліваецца найбольш насычаным, рознапланавым, што павышае каштоўнасць газеты «Зара» як крыніцы з прычыны магчымасці прасачыць ў дэталю традыцыі правінцыяльных гараджан Беларусі. Комплекс нумароў газеты за 1940 год захаваны ў дастатковай ступені, адсутнічаюць толькі асобныя нумары. Паліграфічная якасць высокая для тэхнічных магчымасцей даваеннага перыяду. Прозвішчы аўтараў артыкулаў і колонак навін згодна падыходам свайго часу ў большасці публікацый не друкаваліся. Выданне рыхтавалася на беларускай мове.

Сярод тэкстаў можна ўмоўна выдзяліць некалькі тэматычных груп. Першая вялізная па колькасці прыкладаў – навіны аб культурным жыцці гараджан, аб’явы аб забавляльных і асветніцкіх мерапрыемствах. Яшчэ адна група газетных публікацый – гэта лаканічныя апісанні адбыўшыхся падзей. Пастаянна размяшчаліся аб’явы рознага кшталту, пераважна запрашэнні да навучання ў розных установах адукацыі. Газета паведамляла аб змяненнях у гарадскім асяроддзі, азеляненні, добраўпарадкаванні зон адпачынку. Радзей прадстаўлялася інфармацыя